

Церковный суд в России: взгляд правоведа

Ю. В. Ерохина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Ерохина Ю. В. Церковный суд в России: взгляд правоведа // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 2. С. 315–340. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.209>

В статье предпринимается попытка рассмотреть церковный суд через призму теоретического анализа некоторых апорий церковного суда и их реализации на практике. Как правило, апории возникают на основании того, что в самом предмете или его восприятии заложены противоречия. Автор анализирует апории церковного суда, вымышленные, логически верные утверждения и суждения о природе и деятельности церковного суда, которые не могут быть реализованы на практике без разрешения противоречий. Первая апория: основа судебной деятельности церкви должна быть неизменной. Вторая апория: деятельность церковного суда должна рассматриваться вне государственной системы светского права. Обращение в статье к дореволюционному церковному и светскому праву отчасти поможет раскрыть принципы церковного судопроизводства и устройства, выявить противоречия в понимании современного церковного суда. В зависимости от соотношения церкви и государства, их взаимодействия трансформируется модель церковного суда: церковный суд — или часть судебной системы государства, или не входит в судебную систему государства. Автор приходит к выводу, что обозначенные апории церковного суда — логически верные суждения. Апории выявляют противоречия во взглядах на церковный суд со стороны церковного и светского права. Многие противоречия и трудно-разрешимые вопросы обозначены еще в период проведения императором Александром II государственной судебной реформы, но не учтены в Новейшее время при создании современного церковного суда. В Положении о церковном суде присутствуют юридические категории светского права. Перед Русской православной церковью стоит задача по разрешению противоречий, связанных с природой и деятельностью церковного суда. Дается объяснение, почему рассмотренные апории церковного суда пока не могут быть практически реализованы.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Положение о церковном суде, церковный суд, право, церковное право, каноническое право, апория.

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2020
  - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

Введение

Вопросы, связанные с церковным судом, являются предметом как церковного¹, так и научного², и общественного дискурса³. Предмет этот — один из наиболее трудных и жизненных, требующих особого внимания и обусловленных спецификой церковной жизни.

Срок деятельности церковного суда в новейший период истории Русской православной церкви сравнительно небольшой. Только в 2000 г. на Архиерейском соборе принято решение о воссоздании системы церковных судов и разработке Положения о церковном суде. В 2003 г. состоялось первое заседание историко-правовой комиссии Русской православной церкви, на которую была возложена задача разработать Положение о церковном суде (далее — Положение). Основой для составления проекта послужил разд. VII Устава Русской православной церкви (далее — Устав РПЦ), принятый в 2000 г., посвященный церковному суду⁴. При подготовке Положения предполагалось привлечь материалы по устройству церковного суда синодального периода, предсоборные деяния и проекты, подготовленные Отделом о церковном суде Поместного собора 1917–1918 гг. Кроме того, планировалось исследование функционирования церковного суда в Эллладской и в других поместных православных церквях⁵. В дальнейшем комиссия посчитала необходимым заняться систематизацией церков-

¹ См., напр.: Церковный суд в России. История и современность // Богослов.ру. 20.12.2019. URL: <https://bogoslov.ru/event/6021031/> (дата обращения: 20.12.2019); *Адельгейм П., протоиерей*. К дискуссии о церковном судопроизводстве. Ч. 1. Легитимность судей Псковского Епархиального суда. 22.03.2013. URL: <https://psmb.ru/a/blog-svyashchennikavpavladelgeyma-o-cerkovnom-sude.html> (дата обращения: 06.12.2019).

² См., напр.: *Волужков Д. В.* Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–1873 гг.) // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 119–130; *Гайденко П. И.* Несостоявшаяся реформа церковных судов в России в конце XIX века в понимании петербургских ученых (отзыв на статью Д. В. Волужкова «Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–1873 гг.)») // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 119–128; *Смыкалин А. С.* Историко-сравнительный анализ современной судебной системы Российской Федерации и церковных судов Русской православной церкви // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2. С. 154–160; и др.

³ См., напр.: *Белякова Е.* Церковный суд в гражданском обществе // Русский журнал. 10.11.2004. URL: <http://russ.ru/pole/Cerkovnyj-sud-v-grazhdanskom-obschestve/> (дата обращения: 20.12.2019).

⁴ *Устав Русской православной церкви, принят Освященным Юбилейным архиерейским собором 2000 г.* URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782> (дата обращения: 11.12.2019). — В настоящее время действует Устав РПЦ с внесенными в текст поправками определениями Архиерейских соборов 2008 и 2011 гг. Архиерейский собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава РПЦ. На Архиерейских соборах 2016 и 2017 гг. также были приняты изменения и дополнения в Устав РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 11.12.2019).

⁵ Состоялось первое заседание историко-правовой комиссии Русской церкви // Православие.ру. 01.10.2003. URL: <https://pravoslavie.ru/7752.html/> (дата обращения: 05.12.2019).

но-правовых актов, являющихся основанием для деятельности Русской православной церкви в целях реализации п. 22. Определения Юбилейного архиерейского собора: «...весьма актуальной представляется подготовка канонического кодекса Русской Церкви»⁶. Формирование собрания церковных актов Русской православной церкви — давно назревшая, но не реализованная до настоящего времени задача.

Иерей И. Константинов замечает, что система норм действующего канонического права в Русской православной церкви достаточно сложна вследствие значительного числа органов, принимающих такие нормы: архиерейские соборы, решения Синода, указы патриарха, распоряжения правящих архиереев. Система нормативно-правовых актов церкви в последнее время подвержена быстрым изменениям, однако множество принятых за многовековую историю Русской церкви, часто не используемых, но формально не отмененных актов существенно тормозят эти изменения⁷. Новые решения соборов, Священного синода, указы патриарха, как правило, вносят существенные коррективы в уже действующие акты. Одни из них дополняются новыми предписаниями, другие изменяются, а третьи признаются утратившими каноническую силу полностью или частично.

«Действительно, в Православной церкви — не только в Русской, вообще в православии — нет свода канонических источников. А в условиях, когда приходится решать множество вопросов, связанных с расколами, разделениями, конфликтами, или же архиерею нужно решать практические вопросы, связанные с церковной дисциплиной, необходимо иметь под рукой свод канонических источников. Ну и, конечно, его необходимо иметь под рукой всем, кто изучает каноническое право, в том числе юристам, потому что нередко канонические проблемы переплетаются со светскими юридическими проблемами», — отметил Предстоятель⁸.

В контексте рассматриваемой темы отметим, что, кроме отсутствия систематизации церковно-правовых актов Русской православной церкви, некоторые вопросы науки церковного права еще дореволюционного периода до сих пор требуют решения. Так сохраняется необходимость разработки механизма разграничения канонического и церковного права, определения четкой иерархии источников церковного права. Указанные вопросы порождают неопределенность и противоречия в деятельности

⁶ Определение Юбилейного Архиерейского собора о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности РПЦ, п. 22 // Сб. документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419789.html> (дата обращения: 28.12.2019).

⁷ См. подробнее: *Константинов И., иерей*. Прагматическая оценка церковно-законотворительных актов Русской православной церкви в аспекте унификации и кодификации (на примере церковного правотворчества в 1945–1990 гг.) // Богослов.ру. 26.04.2011. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1632261.html> (дата обращения: 28.12.2019).

⁸ *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси (Гундяев В. М.)*. Предстоятель Русской Церкви рассказал об издательских планах Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» на 2011 год. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1327747.html> (дата обращения: 28.12.2019).

церковного суда. Без разрешения затруднений в деятельности Русской православной церкви, связанных с систематизацией источников церковного права и практикой их применения, сложно устранить и отдельные противоречия в деятельности церковного суда.

Прежде всего, обозначим основные источники права Русской православной церкви в те исторические периоды, которые будут упомянуты в настоящей статье (вторая половина XIX в. и с 1993 г. (даты принятия Конституции РФ, провозгласившей принцип отделения церкви от государства) по настоящее время).

В ст. 6 Устава духовных консисторий в 1841 г. перечислены источники права Русской церкви: Закон Божий, в Священном Писании предложенный; законы или правила Святых апостолов, Святых соборов вселенских и поместных и Святых Отцов; Духовный регламент и последовавшие за ним высочайшие указы и определения Святейшего правительствующего синода; действующие в государстве узаконения⁹. А. А. Дорская подчеркивает, что перечень этих источников был неизменен вплоть до 1917 г.¹⁰ При этом ни один источник права не давал полного представления о системе церковного права и месте церковного суда в ней, поэтому мы обращаемся и к доктринальным источникам — системам, созданным российскими специалистами в сфере церковного права. В качестве основы будем опираться на курсы церковного права авторитетных канонистов А. С. Павлова¹¹ и Н. С. Суворова¹², рассматривая их труды в качестве определенной системы церковного права дореволюционного периода, что позволит определить особенности церковного суда именно с точки зрения церковного права.

В новейшее время жизнь церкви регламентируется Уставом РПЦ, определениями архиерейских, поместных соборов, а также решениями Священного синода, которые имеют нормативный характер. Следует отметить в качестве доктринального источника актуальный сегодня курс канонического права протоиерея В. Цыпина, представляющий систематическое изложение вопросов церковного права. Здесь прослеживается научная преемственность в изложении основных постулатов церковного

⁹ Палибин Н. Н. Устав духовных консисторий: с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / сост. М. Н. Палибин. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. VIII. С. 2.

¹⁰ Дорская А. А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. № 2. С. 40.

¹¹ Подробнее об ученом-канонисте А. С. Павлове см., напр.: Лебедева Г. Е., Морозов М. А. У истоков изучения канонического права в России: А. С. Павлов // История Византии и византийская археология. Тезисы докладов X научных Сюзюмовских чтений. 25–27 марта 1998 г. Екатеринбург, УрГУ. 1998. С. 9–12.

¹² Подробнее об ученом-канонисте Н. С. Суворове см., напр.: Дорская А. А. Юридическое наследие Николая Семеновича Суворова // История государства и права. 2009. № 13. С. 17–20.

права между А. С Павловым и протоиереем В. Цыпиным, а в отдельных случаях — критика взглядов Н. С. Суворова последним¹³.

Во-вторых, обозначим, что существующая правоприменительная практика современного церковного суда еще совсем невелика. С учетом того, что рассмотрение дел в церковных судах является закрытым, проанализировать решения епархиальных судов не представляется возможным, поэтому мы обратимся к анализу некоторых выписок из решений Высшего общецерковного суда Русской православной церкви. В период с 2010 по 2019 г. вынесено всего 40 судебных актов, из которых 38 — это решения, принятые на заседаниях Общецерковного суда Русской православной церкви и два разъяснения (первое — от 27 июля 2011 г. о церковных правонарушениях, которые подлежат рассмотрению Общецерковным судом и епархиальными церковными судами; второе — от 4 февраля 2014 г. о порядке подачи заявлений и рассмотрения дел).

В-третьих, при зондировании церковного суда, особенно его современного состояния, возникают методологические трудности. В большинстве случаев используются исторический и сравнительно-правовой методы. Однако, рассматривая современное положение церковного суда, целесообразно обратиться и к методологии общей теории права¹⁴. Так, в статье будут выявлены и сформулированы некоторые апории церковного суда, которые включают ряд трудноразрешимых аспектов. Это, в свою очередь, позволит рассмотреть апории нелинейно, обращая внимание только на причины и условия (или факты), которые необходимы для анализа выявляемых противоречий. Будет предпринята попытка дать объяснение, почему рассмотренные апории церковного суда не могут быть практически реализованы.

Несмотря на то что слово «апория» имеет разные смыслы¹⁵, в рамках настоящей статьи мы применяем термин «апория» в значении логически

¹³ Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 29, 89–90, 114, 117, 242, 276, 292, 375, 611–613.

¹⁴ См., напр.: Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. С. 359–503.

¹⁵ Так, у Максима Исповедника слово «апория» использовано в значении «затруднительные места» (Апории Максима Исповедника / пер. И. Пролыгиной // Альфа и Омега. 2003. № 38. С. 38–46). Главный научный сотрудник Института философии РАН В. В. Петров дает разъяснение о переводе слова *ἀπορία* на русский язык в трудах Максима Исповедника. Он отмечает, что у слова «апория» в русском языке закреплено устойчивое значение «неразрешимое противоречие», тогда как Максим Исповедник говорит всего лишь о местах, требующих прояснения, претендуя на разрешение затруднений (Петров В. В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М.: ИФРАН, 2007. С. 127–128). Э. Гуссерль использует апории при анализе проблемы генезиса сознания. Трансцендентальная субъективность, понятая как деятельность сознания в его индивидуальной истории разворачивания структур феноменальной данности самому себе, помогает Гуссерлю избежать апорий трансцендентальной феноменологии. Однако такое преодоление апорий и, как следствие, учреждение в качестве новых тем исследований «жизненного мира» и истории даются ценой утраты строгости трансцендентально-феноменологического метода (Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии // Разеев Д. Н.

верных ситуаций, а также утверждений, суждений и выводов о природе и деятельности церковного суда, но таких, которые сегодня не могут быть реализованы в полной мере из-за существующих противоречий, как реальных, так и мнимых. Противоречия заключаются в различном объяснении деятельности церковного суда со стороны церковного и светского права. В большей степени противоречия в данном случае — это только вопрос взгляда на церковный суд, при этом одна апория церковного суда непременно приводит к другой и т. д. Здесь мы рассмотрим только две взаимосвязанных атории церковного суда.

Первая апория: «Основа судебной деятельности церкви должна быть неизменной»

При анализе первой атории обозначим исторический контекст, связанный с государственной судебной реформой императора Александра II. Судебная реформа, разработанная в 1861–1863 гг., утвержденная в 1864 г. и проведенная в 1866–1899 гг., предусматривала полное изменение судостроительства с созданием двух ветвей судов: с одной стороны, мировых (мировые судьи и мировые съезды) и общих судебных установлений (окружные суды и судебные палаты), а с другой — Кассационных департаментов Сената как общей третьей инстанции. Реформа существенно изменила принципы и процедуры судопроизводства: суд стал гласным, открытым и устным, с состязательным процессом, при котором стороны получили равные права на представление и опровержение доказательств; было введено судебное следствие, на котором проверялись данные предварительного следствия. Создан институт присяжных, созывавшихся для суда над обвиняемыми в тяжких уголовных преступлениях. Судебную власть полностью отделили от административной; судебное следствие отделили от полицейского, и оно стало процессуально независимым. Реформированы судебное следствие, прокуратура и нотариат. Создано сословие присяжных поверенных (адвокатура). Основопологающими документами реформы стали Судебные уставы 1864 г. (Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав

В сетях феноменологии / пер. с нем. А. А. Анипко. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. С. 223–364). Ю. Хабермас рассматривает термин «апории» в контексте культурного модерна (Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4. С. 40–51). Применительно к праву термин «апории» употребляет Ж. Деррида. Речь идет о деконструктивной и апоретической юриспруденции Ж. Дерриды. Он использует атории как методологический прием деконструкции и утверждает, что любое правовое противоречие непреодолимо. Примечательно, что, по мнению Дерриды, деконструкция не имеет конечного пункта, одна апория непременно приводит к другой. Использование аорий должно обнаружить возможности перестройки юридических концептов, нового ранжирования их значимости (см., напр.: *Derrida J. The Force of Law. The Mystical Foundation of Authority // Cardozo Law Review. 1990. Vol. 11, no. 5–6. P. 919–1045*). На наш взгляд, идея Ж. Дерриды с некоторыми ограничениями, связанными с предметом исследования, вполне применима для исследования церковного суда.

о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). С введением Судебных уставов возникла непростая ситуация: новая судебная система вошла в противоречие с церковными судами, поскольку их полномочия не пересмотрели.

Первое указанное противоречие, связанное с пересмотром полномочий церковного суда, с позиции церкви таковым не является. Это подкрепляется следующими положениями. Протоиерей С. Булгаков пишет: «Итак, необходимо несколько обострить чувство современности, работу и заботу о ней в правильном направлении. Ибо Господь спросит на Страшном Суде, что было сделано нами именно в нашем времени, в нашей обстановке. Вселенское предание Православной церкви именно состоит в хранении форм, внешне возникших»¹⁶. Допускаем, что слова протоиерея вполне применимы как к периоду Судебной реформы 1864 г., так и к сегодняшнему дню. Церковь, будучи тождественна себе, т. е. оставаясь Одной, Вселенской и Апостольской церковью, не имеет компетенции изменять Предание или что-то добавлять к нему. Она только хранит Предание и выражает его в тех или иных формах. С момента Пятидесятницы в церкви происходит развитие и становление только форм выражения Предания, но не собственно Предания (Откровения) как такого¹⁷.

Это подчеркивал и А. С. Павлов в «Курсе церковного права», утверждая, что церковь выводит свое право из положительных откровений Божественной воли и на ней же утверждает обязательную силу своих собственных предписаний, вследствие чего первооснования церковного права остаются неизменными на все времена и у всех народов¹⁸. Тем самым это подтверждается фактом регулирования деятельности церковного суда посредством норм церковного права¹⁹. Церковное право представ-

¹⁶ Булгаков С., протоиерей. Христианская социология // Вестник Русского христианского движения. 1991. № 161. С. 5.

¹⁷ См. об этом: Шляпин А., священник. Предание Вселенской церкви. Доклад на пастырском семинаре Можайского благочиния 10.03.2017. URL: <http://ieralexei.ortox.ru/bogoslovie/view/id/1199689> (дата обращения: 10.01.2020).

¹⁸ Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1902. С. 36.

¹⁹ Обратимся к разъяснению, данному протоиереем В. Цыпиним, относительно природы церковного права и норм: «Как Тело Христово Церковь бесконечно превосходит все земное и никаким земным законам не подлежит, но как человеческое общество она подчиняется общим условиям земного порядка: в частности, вступает в те или иные отношения с государствами и другими общественными образованиями. Уже одно это обстоятельство вводит ее в область права. Однако область права касается не только статуса Церкви в государстве и ее отношений с другими общественными образованиями. Она охватывает и внутрицерковную жизнь, устройство Церкви, взаимоотношения между церковными общинами и институтами, а также между отдельными членами Церкви. Создатель и Глава Церкви дал ей Свой закон: правило веры и правило жизни по вере, т. е. догматы веры и нравственный закон, а вместе с тем Он дал и закон, которым устанавливаются отношения между отдельными частями ее живого организма. Свои основные законы Церковь получила от Самого Христа, другие законы она издавала сама, властью, которую Он вручил ей... Нормы и правила, регулирующие как внутреннюю жизнь Церкви,

ляет собой нормативно-регулирующую систему, действующую в церкви. И в этом своем значении оно восходит к началу церкви. В Основах социальной концепции Русской православной церкви зафиксировано: «Право существует в человеческом обществе искони. Первые законоустановления даются человеку еще в раю (Быт 2:16–17). После грехопадения, которое есть нарушение человеком Божественного закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития»²⁰. Протоиерей В. Цыпин замечает, что уже в апостольский век христианские общины имели свое устройство и в них сложился — пусть и в самой предварительной форме — определенный порядок управления. И все это уже составляло право, действующее в церкви, хотя по большей части оно держалось на авторитете Предания и не было зафиксировано в правовых актах: «В Русской православной церкви право начинается со времен святого Владимира — с момента Крещения Руси»²¹.

Следовательно, основа судебной деятельности церкви должна быть неизменна, это противоречие относится к категории мнимых и связано с позицией государства относительно судебной реформы и места церковного суда в ней. В частности, неизменность судебной деятельности церкви выражается, в том, что церковному праву чужд принцип разделения судебной и административной ветвей власти, как это принято в светском праве.

Второе противоречие относится к указанному выше принципу о неразделении судебной и административной власти в церкви.

Предваряя дальнейшие рассуждения и наш анализ апорий церковного суда, отметим, что для настоящего исследования основополагающим ценностным тезисом, отраженным в трудах канониста А. С. Павлова и протоиерея В. Цыпина, является суждение о разделении церковной власти на три вида (по образу служения Спасителя)²²: 1) пророческая власть (*potestas magisterii*), т. е. власть учения; 2) власть священнодействия (*potestas ministerii*); 3) правительственная власть церкви (*potestas jurisdictionis*). Для церковного права особо важен последний вид — власть правительственная. Протоиерей В. Цыпин считает, что именно она по сравнению с иными видами церковной власти имеет более всего параллелей с государственной властью. Поэтому правительственная власть в церкви представлена многоаспектно: учредительная и законодательная; исполнительная, или

в ее общинно-институциональном аспекте, так и ее отношения с другими общественными союзами религиозного или политического характера, в особенности с государствами, и составляют церковное право. Этими нормами, правилами, законами Церковь оберегает свой богозданный строй» (Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. С. 6).

²⁰ Основы социальной концепции Русской православной церкви. 09.06.2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 28.12.2019).

²¹ «Активное сотрудничество канонистов и юристов принесет добрые плоды и церкви, и обществу»: беседа с протоиереем Владиславом Цыпиным. 26.01.2010. URL: <https://pravoslavie.ru/33700.html> (дата обращения: 06.01.2020).

²² Павлов А. С. Курс церковного права. С. 288; Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. С. 568–569.

административная, вместе с контрольной; и судебная²³. В дальнейшем мы будем обращаться именно к правительственной власти церкви, к ее соотношению с государственной властью в судебной сфере.

В целом в церкви полнота судебной власти, а также власти законодательной и исполнительной принадлежит епископату, осуществляющему ее применительно к епископам соборно. В каждой епархии судебная власть сосредоточивается в лице епархиального архиерея. Это основано на следующих канонах:

Аще который пресвитер, или диакон от епископа во отлучении будет: не подобает ему в общение прияту быти иным, но точию отлучившим его: разве когда случится умерети епископу отлучившему его (32-е Апостольское правило)²⁴.

О тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими. Впрочем да будет исследуваемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому либо подобному неудовольствию епископа, подпали они отлучению. И так, дабы о сем происходит могло приличное исследование, за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были соборы; чтобы все вообще епископы области, собравшиеся во едино, исследовали таковыя недоумения; и таким образом достоверно оказавшиеся несправедливыми против епископа, основательно всеми признаны были недостойными общения, доколе не заблагорассудит собрание епископов произнести о них более снисходительное решение. Соборы же да бывают: один пред четыредесятницею, да по прекращении всякого неудовольствия, чистый дар приносится Богу; а другой около осеняго времени (5-е правило 1-го Вселенского собора, никейского)²⁵.

Обоснование целостности и неразделимости судебной и административной власти в церкви также приводит А. С. Павлов со ссылками на Апостольские правила и другие источники²⁶. В его тексте присутствует повествовательная интенция, без высказывания каких-либо оценочных суждений автора.

Однако во второй половине XIX в. в российском обществе проблема неотделения судебной власти от административной в церкви подвергалась резкой критике²⁷. Так, Н. К. Соколов утверждал, что это «почти совершенно

²³ Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. С. 568.

²⁴ Правила Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец с толкованиями. М.: Типография Современных Известий, 1876. С. 70.

²⁵ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. СПб., 1911. С. 191.

²⁶ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 430–431.

²⁷ См., напр.: Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Унив. тип., 1873. С. 627; Смолич И. К. История Русской Церкви: 1700–1917: в 2 ч. М.: Валаамский монастырь, 1997; Соколов Н. К. О началах и формах ду-

убивает суд, обращая его в покорное орудие для прикрытия административного произвола»²⁸. После проведения императором Александром II государственной судебной реформы обнаружились несовершенства церковного судопроизводства, которые не отвечали обновленному, западно ориентированному представлению государства об управлении обществом²⁹: принципам «законности, цивилизованности и образованности»³⁰. Структура государственных судебных органов учитывала изменения, произошедшие после отмены крепостного права. Новая судебная система отличалась от сословной и несправедливой «предсказуемостью юридических последствий и цивилизованностью»³¹ отношений в поведении людей. При этом церковный суд продолжал основываться на канонических принципах, руководствовался собственными источниками и не имел четких правил. Как сказано выше, неотделение от церковной администрации превращало его в инструмент административного воздействия. Закрытое судебное разбирательство в церковном суде способствовало принятию решений исключительно в церковных интересах. Не учитывался принцип подсудности, предусматривающий ограничение состава участников процесса церковного суда только духовенством. Церковный суд продолжал рассматривать дела о совершенных мирянами преступлениях. По справедливому замечанию А. Р. Павлушкова, серьезной проблемой духовных судов был излишний консерватизм: они не успевали за развитием светского судопроизводства и на его фоне выглядели громоздкими и устаревшими учреждениями. От церковного суда требовалась большая гибкость в принятии решений³². Несмотря на это, церковный суд сохранил прежний порядок. С позиции церкви неразделение судебной и административной власти исторически обусловлено, а с точки зрения светского права это входит в противоречие с государственной судебной системой.

В контексте освещаемой апории («основа судебной деятельности церкви должна быть неизменной») рассмотрим проблему отделения судебной власти от административной в церкви в настоящее время, в том числе

ховного суда в виду современных потребностей // Православное обозрение. 1870. Май. С. 825–826; и др.

²⁸ Соколов Н. К. О началах и формах... С. 825.

²⁹ Более подробно о реформе церковных судов см.: Волужков Д. В. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов... С. 119–130; Гайденок П. И. Несостоявшаяся реформа... С. 119–128; Павлушков А. Р. Попытки реформы церковного судопроизводства во 2-й половине XIX века как новое видение правового статуса Русской православной церкви // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 47–57; и др.

³⁰ Озеркис А. П. Новая концепция правосудия во второй половине XIX века // История государства и права. 2008. № 7. С. 37.

³¹ Большакова О. В. Судебная реформа 1864 г. и формирование правовой культуры в дореволюционной России (обзор англоязычной литературы) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. 2000. № 1. С. 9–10.

³² Павлушков А. Р. Попытки реформы... С. 52.

с точки зрения светского права. Здесь важно сказать о существующих различиях в восприятии разделения правительственной власти в церкви по ее функциям с позиции светского права. В ст. 10 Конституции РФ³³ закреплено, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. В то же время при разделении правительственной власти в церкви по ее функциям не предполагается обязательного разграничения ее по отдельным учреждениям, соответствующим этим функциям.

Протоиерей В. Цыпин в обоснование проекта Положения в 2008 г. констатирует, что судебная власть в церкви не отделена от административной и этот принцип продолжает действовать:

Для устройства церковного суда характерен принцип, отличающий его от светских судов, которые в современных государствах обычно отделены от административной и законодательной власти: в церкви полнота судебной власти, равно как и власти законодательной и исполнительной, принадлежит епископату, осуществляющему ее применительно к епископам соборно, а применительно к клирикам и мирянам, как правило, единолично. В епархии судебная власть, по канонам, сосредоточивается в лице ее верховного пастыреначальника и правителя — епархиального архиерея. По 32-му Апостольскому правилу: «Аще который пресвитер, или диакон от епископа во отлучении будет, не подобает ему в общение прияту быти иным, но точию отлучившим его, разве, когда случится умрети епископу, отлучившему его». При этом епископ, имея полноту судебной власти над клириками и мирянами, вверенными Богом его попечению, ведет расследование не единолично, а опираясь на помощь и советы своих пресвитеров, а также мирян³⁴.

В целом следует признать, что противоречие является мнимым. На практике церковно отделена от государства, соответственно, церковный суд не входит в судебную систему государства и не должен следовать светскому принципу разделения власти на ветви.

Третье противоречие связано с тем, что согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Никакие иные органы и лица не вправе осуществлять судебные полномочия (п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Церковный суд остается вне правового поля государственного права России. Устройство, делопроизводство и т. д. в церковном суде (который, как мы отметили, с точки зрения Конституции РФ собственно судом не является) светским законодательством не регулируются. Механизм его создания

³³ Здесь и далее ссылки на современное российское законодательство даются по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.06.2020).

³⁴ Цыпин В., протоиерей. Проект «Положения о церковном суде». 07.06.2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/420396.html> (дата обращения: 06.12.2019).

и организации в церкви описывается в п. 2 ст. 123.26 Гражданского кодекса РФ: «Религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону». Следовательно, церковный суд — это «внутреннее установление» церкви.

Как указывалось выше, право совершения суда в церкви принадлежит епископату. Епископат осуществляет законодательную и высшую исполнительную власть в церкви (5-е правило 1-го Вселенского собора). В Русской православной церкви полнота судебной власти принадлежит органам церковной власти и управления (т.е. административным органам): Архиерейскому собору, патриарху Московскому и всея Руси и Священному синоду — в пределах Русской православной церкви; епархиальным архиереям — в пределах епархий. Судебная власть Общецерковного суда и епархиальных судов носит делегированный характер, т.е. проистекает из канонической власти вышеупомянутых административных органов, которые, осуществляя церковно-властные полномочия, наделяют ими в определенном объеме и церковные суды. Высшей судебной инстанцией в церкви является высший орган иерархического управления — Архиерейский собор.

Четвертое противоречие связано с дисциплинарным видом юридической ответственности, который применяется церковным судом. При анализе выписок из решений Высшего общецерковного суда Русской православной церкви прослеживается присутствие формально-логических противоречий, подтверждающих наличие трудноразрешимых моментов в рассматриваемой апории и ее практической реализации с позиции светского права. В формулировке результативной части решений Общецерковного суда³⁵ используются слова «признать», «рекомендовать», «напомнить», «призвать», «указать», «отметить», «констатировать», «обратить внимание», которые свидетельствуют о дисциплинарном характере взысканий, применяющихся за совершение дисциплинарного проступка, т.е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него служебных (трудовых) обязанностей. Речь идет о том, что дисциплинарные решения (взыскания) по российскому законодательству выносятся администрацией предприятия в отношении работника и не относятся к компетенции суда. Работник, в отношении которого, по его мнению, администрацией предприятия незаконно применены меры дисциплинарного характера, вправе обжаловать это решение в государственную инспекцию труда и/или органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. К этим органам по светскому праву относится суд.

Дисциплинарный характер подтверждается также использованием термина «каноническое прещение» (наказание). «Прещение» не просто наказание, а церковное дисциплинарное наказание, предусмотренное Русской православной церковью. В рамках светского права отличие дисципли-

³⁵ См., напр., выписки из решений Общецерковного суда Русской православной церкви по делам № 03-1-2019, № 02-1-2919, № 01-1-2019, № 02-II-2018, № 01-II-2018, № 02-I-2018, № 01-I-2018 и др. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/3556033/> (дата обращения: 11.06.2020).

плинарного наказания (взыскания) от судебного решения состоит в том, что имеет локальный характер и обязательно для исполнения только в пределах конкретной организации (предприятия). Вступившие в законную силу судебные решения обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ.

Для разрешения противоречия в современном понимании компетенции церковного суда обратимся к историческим фактам. Т. В. Барсов в статье «О духовном суде» отмечал, что основное отличие духовного (церковного) суда от светского заключается в том, что суд духовный неформально разделен на две части: суд совести (или нравственный суд) и суд открытого преступления. Он писал: «Непосредственным действием первого обыкновенно бывает то церковное разрешение или запрещение, которое духовный отец — будет ли то священник, или архиерей, — и на исповеди изрекает совести кающегося грешника. Существенным обнаружением второго служит то действие, когда церковная власть слѣдственнымъ порядком удостоверяется в действительности совершенного преступления, на основании положительных правил и законов»³⁶. Первый суд Т. В. Барсов называет «судом внутренним, таинственным, действующим только на совесть и духовную жизнь лица, без всякого внешнего судопроизводства»³⁷. Второй суд получает название «открытого, гласного»³⁸. По мнению Т. В. Барсова, внутренний суд вправе называться судом дисциплинарным.

Т. В. Барсов также считал, что «нравственный (внутренний) суд» не влечет никаких юридических последствий и, следовательно, никакой реформе не подлежит, а «суд открытого преступления» действует по установленным государством правилам судопроизводства и «бесспорно подлежит изменениям и улучшениям». Но это утверждение относилось к тому времени, когда церковь сблизилась с государством, следствием чего стали и изменения в церковном суде. Т. В. Барсов писал: «Духовный суд получал более внешнего устройства и организации на основании правил церкви и законов государства, в своих действиях, обрядах и формах, он более и более сблизался с судом государства. В частности, не отступая от основных начал своего устройства, духовный суд приобретал более внешней определенности, чрез отделение от него и для него особых предметов подсудности; становился судом открытым, официально признанным в государстве чрез утверждение и ограждение его прав и преимуществ законами государства: принял вид суда оконченного, чрез определение его инстанций правилами церкви и законами государства; вступил в живую связь с судом государства, чрез принятие в себя форм и обрядов его производства, стал по существу и по форме судом положительных правил церкви

³⁶ Барсов Т. В. О духовном суде // Христианское чтение. 1870. № 9. С. 465–466.

³⁷ Там же. С. 499.

³⁸ Там же.

и законов государства, а не одного обычая и практики»³⁹. Представляется, что церковь и государство предпринимали меры для того, чтобы «обострить чувство современности», как отмечал С. Булгаков, но произошедшие в 1905 и 1917 гг. революции и следовавшие за ними изменения в государственном, политическом и правовом устройстве общества не дали возможности провести эти реформы в жизнь.

После отделения церкви от государства изменилось и положение церковного суда. Он перестал считаться элементом системы государственного судоустройства. Противоправные деяния, которые признавались уголовными преступлениями и относились к подсудности светских и церковных судов, были декриминализованы государством. Соответственно, уголовные дела в отношении лиц, их совершивших, не возбуждались, меры государственного принуждения не применялись. Для устранения противоречий, на наш взгляд, в связи с такими существенными изменениями было бы целесообразно исключить из церковных правовых норм, закрепленных в Положении и регулирующих процедуру церковного судоустройства, элементы светского понятийно-категориального юридического аппарата как несвойственные природе церковного права и противоречащие видам и функциям судебных актов.

Следующий важный момент для разрешения противоречий связан с делением церковного права на внутрицерковное и внешнее. Внутрицерковное право — правила и система законов, регулирующих внутрицерковные отношения. Церковные нормативные акты, регулирующие церковную деятельность в тех вопросах, решение которых зависит от воли государственной власти, осуществляющей суверенные полномочия на своей территории, относятся к внешнему церковному праву.

В нормах Положения приведен особый состав субъектов. Статьей 24 Положения предусмотрено, что епархиальный суд рассматривает дела по обвинению клириков, мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц, а также монашествующих в совершении церковных правонарушений и иные дела, которые по усмотрению епархиального архиерея требуют исследования, включая дела по наиболее существенным спорам и разногласиям между клириками. Исходя из этого, а также учитывая структуру церковного права и его разделение на внутрицерковное и внешнее, нормы, определяющие деятельность церковного суда, на наш взгляд, следует отнести к внутрицерковному праву.

Таким образом, апория «основа судебной деятельности церкви должна быть неизменной», по сути, верное суждение. Особый состав субъектов, уникальные источники, способы нормообразования и характер воздействия норм на отношения внутри церкви с целью их упорядочения свидетельствуют о том, что внутрицерковное право своим происхождением не обязано государству и не является частью государственного права.

---

³⁹ Барсов Т. В. О духовном суде. С. 510.

Вторая апория: «Деятельность церковного суда должна рассматриваться вне государственной системы светского права»

Данная апория опосредованно выражена в позиции Русской православной церкви и в федеральном законодательстве Российской Федерации. Однако исторический опыт взаимодействия церкви и государства подтверждает, что при характеристике природы церковного суда ни историческое, ни догматическое изучение церковного права невозможно без знакомства с правом тех государств, с которыми имела или имеет дело церковь⁴⁰. Это вызвано необходимостью согласования законодательных и практических основ взаимодействия церкви, общества и государства. По мнению А. С. Павлова, государственное право всякого народа всецело есть продукт его истории и подлежит таким же переменам, как и жизнь самого народа⁴¹. Протоиерей С. Булгаков отмечает, что государство имеет свой правовой строй, который является продуктом исторического развития, историческим конгломератом, более или менее соответствующим настроению народа⁴². И это необходимо учитывать при определении позиции церкви по отношению к государству.

Русская православная церковь дает разъяснение модели своего взаимодействия с государством, отмечая, что в православной традиции сформировалось представление о симфонии духовной и светской власти как об идеальной форме взаимоотношений церкви и государства. Симфония предполагает предоставление церкви и верующим условий для свободной церковной жизни, ведущей верующих к вечному спасению, «*да тихое и безмолвное житие поживем, во всяком благочестии и чистоте*» (1 Тим 2:2). При этом позиция церкви по данному вопросу вполне реалистична: «поскольку, по слову Божию, “мир во зле лежит” (1 Ин 5:19), идеал такой симфонии никогда в полной мере не осуществлялся»⁴³. Исторический экскурс позволяет отметить, что в результате петровских реформ симфония

---

⁴⁰ Здесь следует дать пояснение относительно метода изложения и изучения канонического права. Например, А. С. Павлов определяет такой метод как историко-догматический, полагая, что «русская церковь есть часть единой Восточной православной церкви, ее право должно быть излагаемо в неразрывной, связи с правом этой последней... Мы должны восходить к неточным началам каждого церковно-юридического института, потом следить за всеми фазами его исторического развития, постоянно и точно отмечая те местные, национальные, политические влияния, под действием которых он достиг настоящего своего развития. Такой исторический и вместе с тем рациональный метод ясно покажет нам, что следует признать в праве церкви существенным и неизменным и что случайным и несущественным и как далеко можно идти в церковном преобразовании, не касаясь существа церкви и не колебля оснований ее прав» (Павлов А. С. Курс церковного права. С. 30–31).

⁴¹ Там же. С. 17.

⁴² Булгаков С., протоиерей. Христианская социология. С. 19.

⁴³ Об отношениях церкви и государства. 21.05.2005. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/26051.html> (дата обращения: 09.01.2020).

была фактически заменена системой государственной церковности, при которой государство лишало церковь полной самостоятельности. В XX в., после большевистского переворота, в России началось беспрецедентное гонение на церковь. С учетом опыта церкви в XX в. православные христиане пришли к ясному пониманию недопустимости абсолютизации государственной власти⁴⁴.

В контексте рассматриваемой темы нас интересуют не все аспекты соотношения церкви и государства, а только те, которые касаются правой сферы, в частности института церковного суда. В зависимости от варианта взаимодействия церкви и государства, их взаимного влияния трансформируется и модель церковного суда. Обращение к светскому и церковно-процессуальному праву второй половины XIX в. может отчасти раскрыть принципы церковного судопроизводства, устройства и варианты взаимодействия церкви и государства в данной сфере. Это необходимо для современного понимания взаимодействия церкви и государства.

А. С. Павлов рассуждал о церкви как о самостоятельном общественном организме, отличном от государства. Если следовать его логике, то церкви принадлежит власть управлять своими внутренними делами, разрешать относящиеся к ним спорные случаи на основании своих собственных законов и правил, судить своих членов за нарушение этих правил и законов и приводить в исполнение свои приговоры собственными средствами. Так, церковь в своей сфере имеет право суда, которому подлежит определенный круг лиц и дел и в котором она исключительно компетентна⁴⁵. А. С. Павлов также указывал, что и объем предметов церковного суда, и компетентность церкви в их обсуждении зависят от отношения церкви к государству⁴⁶. Это утверждение соответствует обозначенной апории: деятельность церковного суда должна рассматриваться вне государственной системы светского права.

Теперь обозначим иной подход в контексте анализируемой апории. Н. С. Суворов отмечал, что церковь есть сложный механизм и в некоторых случаях ее нельзя рассматривать вне связи с другими общественными объединениями, в том числе с государством. Его позиция по данному вопросу требует конкретизации. Так, в «Курсе церковного права» Н. С. Суворов разграничивает значения понятия церкви: с одной стороны, это невидимый союз истинно верующих, общение людей, порождаемое верой, а с другой — учреждение для распространения веры и для насаждения христианской жизни между людьми, которое не может стоять вне области права⁴⁷.

⁴⁴ Основы социальной концепции Русской православной церкви. 09.06.2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 10.01.2020).

⁴⁵ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 395.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Суворов Н. С. Курс церковного права: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1889. С. 3–5.

Перед церковью как учреждением стоит ряд задач, которые она должна решать с помощью совокупности средств, служащих той же самой цели. Регулирование отношений, сфер деятельности, отношений власти и подчиненности, мер и средств достижения церковных задач, по мнению Н. С. Суворова, требует порядка права. Кроме того, церковь в смысле обособленной единицы не может стоять вне отношений с другими человеческими союзами, политическими и религиозными, а также с отдельными лицами, вне церкви находящимися. Эти отношения равным образом требуют юридического нормирования⁴⁸.

Н. С. Суворов выделял внутреннее и внешнее церковное право. Последнее, по его мнению, включает в себя государственно-церковное право и междувероисповедное право. Важный тезис Н. С. Суворова состоит в том, что церковное право как совокупность норм для определения церковных отношений не совпадает с каноническим правом. «Под именем канонического права разумеется в восточной церкви то право, которое содержится в канонах периода вселенских соборов»⁴⁹. На канонические правила ссылаются при обосновании природы церковного суда и выносимых этим органом решений. Таким образом, Н. С. Суворов утверждал, что церковные отношения в автокефальных церквях восточного православия только отчасти определяются каноническим правом в означенном смысле, главным же образом регулируются нормами позднейшего происхождения, как церковного, так и государственного.

Обозначив позиции А. С. Павлова и Н. С. Суворова, этих наиболее авторитетных дореволюционных канонистов, можно заключить следующее: при рассмотрении соотношения церковного права и светского права, а также характеристике церковного суда А. С. Павлов опирался на действовавшее в то время в Православной церкви церковное право, подчеркивая, что церковь — самостоятельный общественный организм, отличный от государства. Н. С. Суворов, в свою очередь, ориентировался на иностранные образцы, утверждая, церковь не может стоять вне общественных союзов, в том числе государства, и государственное право влияет на церковное. Преодолевая методологические трудности при описании взаимодействия церкви и государства, он следовал за западноевропейской наукой канонического права. Хотя в этом одновременно можно разглядеть достоинство прогрессивных взглядов автора, отвечавших переменам в общественной жизни того времени, и слабость аргументации его позиции, выражающейся в трудностях имплементации иностранных образцов в русское церковное право и действительность. С критикой позиции Н. С. Суворова выступал, например, и Н. А. Заозерский⁵⁰. А. С. Павлов прямо указывал на принципиальные недостатки позиции Н. С. Суворова, который «не только в формальном, но и в материальном отношении строит свою систему по

⁴⁸ Там же. С. 6.

⁴⁹ Там же. С. 13.

⁵⁰ Заозерский Н. О церковной власти. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1894. С. VI.

иностранным образцам, преимущественно католическим, а принципиальные основания католического церковного права далеко не те же, на каких утверждается право Церкви православной и, в частности, русской»⁵¹.

Таким образом, привнесение правил светского права в устройство и деятельность церковного суда, отмеченное еще Н. С. Суворовым, привлечение неадаптированного опыта иностранных образцов нарушают логичность рассматриваемой апории и затрудняют ее реализацию на практике. Происходит размывание целеполагания деятельности церковного суда.

Однако на сегодняшний день его деятельность невозможно рассматривать вне государственной системы светского права. В качестве обоснования этого утверждения обратимся к мнению протоиерея В. Цыпина: «Чтобы правильно судить об отношениях между церковью и государством, а значит, и между церковным и государственным правом, нельзя упускать из виду принципиальное различие между внутренним и внешним церковным правом. Последнее, безусловно, входит в сферу государственного права. Государство может рассматривать церковь как публичную корпорацию и даже признавать за церковными правилами статус государственных законов. Оно может признавать ее всего лишь как частное общество или устанавливать какие-либо иные нормы для ее существования. Может, наконец, подобно Римской империи или коммунистической Албании, объявить ее вне закона. Однако внутрицерковное законодательство по самой природе своей во всех этих случаях остается совершенно самобытным и суверенным»⁵².

Фактические обстоятельства создают противоречивую ситуацию между теоретически обозначенной апорией и ее практической реализацией. В Основах социальной концепции Русской православной церкви закреплено, что церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение⁵³. Данное положение вполне логично применить к рассматриваемой апории. Вместе с тем здесь не все так просто. Обратимся к точке зрения А. С. Смыкалина, который рассматривает церковный суд с позиции государственного права и отмечает: «Как известно, Декрет 1918 г. отделил церковь от государства. Следовательно, церковный суд утратил правовой статус и вообще перестал существовать. В свою очередь, нынешнее государство сохранило принцип отделения церкви от государства и не предоставило церковному суду правового статуса»⁵⁴.

⁵¹ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 30.

⁵² Цыпин В., протоиерей. Церковное право: курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской православной церкви, 1994. С. 13.

⁵³ Основы социальной концепции Русской православной церкви. 09.06.2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 12.12.2019).

⁵⁴ Смыкалин А. С. Историко-сравнительный анализ... С. 82.

А. С. Смыкалин приходит к выводу, что церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству. Этот вывод коррелирует с обозначенной выше идеей, закрепленной в Основах социальной концепции Русской православной церкви. Далее А. С. Смыкалин делает, на наш взгляд, противоречащее логике церковного права замечание о том, что «церковный суд фактом своего существования противоречит Конституции РФ и Социальной концепции Русской православной церкви»⁵⁵. В Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» закреплено, что судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 4). Это положение мы упоминали при рассмотрении первой апории. Выводы А. С. Смыкалина обоснованы с точки зрения государственного права, но противоречат нормам права церковного. Полагаем, что понятие «суд» в церкви имеет не совсем тот смысл, который заложен в законодательных актах РФ. Считаем, что при исследовании церковного суда необходим интегративный анализ, потому что основания принадлежности Церкви судебной власти указаны в Священном Писании:

Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. (Мф 18:15–18)

Сложность заключается в том, что в Российской Федерации деятельность Русской православной церкви регулируется, с одной стороны, действующим законодательством РФ и ее субъектов, нормами международного права, а с другой — правовыми документами Русской православной церкви. Зачастую довольно проблематично соотнести нормы государственного права и нормативные установления Русской православной церкви. Хотя, по мнению Ю. В. Оспенникова, в сфере судопроизводства церковное право следует за светским⁵⁶, и здесь возможны противоречия между светским и церковным правом. Протоиерей П. Адельгейм обращает внимание на то, что юридические понятия, используемые в Положении, не всегда точно передают смысл светского права: «Закройщики из юридического отдела МП сшили церковный кодекс из понятий гражданского, уголовного и административного права, изменив смысл многих положе-

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Оспенников Ю. В. О подходах к трактовке фикций в светском и церковном праве (о статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве») // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 95.

ний, иногда, вплоть до обратного, внося законы собственного сочинения, обрамив блесками канонического права»⁵⁷. Данное утверждение свидетельствует о необходимости систематизации источников церковного права, выработки единого понятийно-категориального аппарата церковного права с четкими дефинициями терминов, используемых в законодательных актах церкви. Это позволит избежать возможной неопределенности в деятельности церковного суда.

Теперь обратим внимание на взаимоотношения церкви с судебной властью различных уровней в государстве. Эти взаимоотношения должны заканчиваться представлением интересов церкви в суде, но внутрицерковные споры не должны выноситься на светский суд. М. Н. Фомина обозначает еще одно противоречие: если в Конституции РФ закреплено, что все граждане имеют право принимать участие в государственных делах, то в Основах социальной концепции Русской православной церкви сказано: «Для того, чтобы церковная власть не приобретала мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления»⁵⁸.

Трудноразрешимые аспекты рассматриваемой апории подтверждают и некоторыми логическими дефектами Положения, в котором, например, отсутствуют основы и задачи церковного судопроизводства.

Еще один момент, требующий внимания, — это использование словосочетания «законная сила» применительно к решениям церковного суда в значении светского права. Так, в ст. 47 «Вступление решений епархиального суда в законную силу» и ст. 49 «Вступление решений Высшего Общецерковного суда первой инстанции в законную силу» Положения используется словосочетание «законная сила». Данное словосочетание — часть юридического понятийно-категориального аппарата государства. «Законная сила судебного решения» имеет четкие характеристики в светском праве и законодательное закрепление. В ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ определено, что вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории РФ. Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Из текста Гражданско-процессуального кодекса РФ следует, что законная сила непосредственно связана с государственным принуждением, имеющим два аспекта. Первый аспект выражается в законодательной ре-

⁵⁷ Адельгейм П., протоиерей. К дискуссии о церковном судопроизводстве. Ч. 1. URL: <https://psmb.ru/a/blog-svyashchennika-pavla-adelgeyma-o-cerkovnom-sude.html> (дата обращения: 06.12.2019).

⁵⁸ Фомина М. Н. Политико-правовые аспекты «Социальной концепции Русской православной церкви» // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 290–291.

гламентации, второй аспект транслирует обязательность исполнения для всех государственных институций. Именно поэтому прямое заимствование светских правовых понятий не совсем корректно. Реализация этих правил в нормах церковного права, определяющих деятельность церковного суда, должна быть адаптивной к специфике церковного суда, а именно с учетом рассматриваемых дел (перечисленных в ст. 24 «Дела, подлежащие ведению епархиального суда», ст. 28 «Дела подсудные Общецерковному суду», ст. 31 «Дела, подсудные Архиерейскому собору»). Терминология норм Положения должна соответствовать законам формальной логики и отличаться строгостью стиля, а также не должна носить абстрактный характер.

Обратимся теперь к одному из решений Общецерковного суда Русской православной церкви, в котором прослеживается заимствование светских правовых форм. В выписке Решения Общецерковного суда по делу № 02-02-2010 применяется преюдициональность (преюдиция)⁵⁹:

Отметить, что при оценке действий мужа N и их значения в рассматриваемом деле следует руководствоваться нормой церковного судопроизводства, согласно которой «обстоятельства, установленные вступившими в законную силу приговорами (решениями) государственных судов, а также протоколами об административных правонарушениях, не подлежат проверке и доказыванию» (п. 2 ст. 14 Положения о церковном суде Русской православной церкви)⁶⁰.

Здесь прослеживается осознанная односторонняя деятельность Русской православной церкви по применению светских правовых конструкций к внутрицерковным отношениям. После адаптации, принятия такой формы фиксируется ее закрепление в Положении и введение в действие (например, это прослеживается в решениях Общецерковного суда). В российском законодательстве понятие «преюдиция» установлено ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Светский суд без дополнительной проверки признает обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, но церковный суд, как мы отмечали ранее, находится вне судебной системы государства.

В плоскости и канонического, и светского права находятся вопросы внутрицерковной жизни. К ним относятся принятие решений органами церковного управления (в частности, внесения изменений в учредительные документы религиозной организации, формирования органов управления религиозной организацией), избрание или назначение должност-

---

⁵⁹ Преюдиция (от лат. *praejudicialis* — относящийся к предыдущему судебному решению) — обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица.

⁶⁰ Решение Общецерковного суда по делу № 02-01-2010. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1331729.html> (дата обращения: 10.06.2020).

ных лиц. Споры по этим вопросам изредка становятся предметом судебного разбирательства светских судов, как, собственно, и имущественные споры внутри религиозной организации, отдельные вопросы церковного управления и споры о защите чести и достоинства.

Конституцией РФ человек, его права и свободы отнесены к высшей ценности, а их признание, соблюдение и защита — к обязанностями государства (ст. 2 и 46). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 и 47).

Обращение в светские суды по вопросам богослужебной и пастырской деятельности, относящимся к традициям и внутренним установлениям церкви, нарушает нормы церковного права и противоречит ст. 28 Конституции РФ и ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». При рассмотрении дел о защите чести и достоинства светскими судами отмечено, что они не являются специалистами в вопросах отправления церковной службы и не рассматривают вопросы нарушения порядка проведения церковных обрядов. Распространение сведений об этих нарушениях не считается унижением чести и достоинства истца, поскольку в компетенцию суда не входит предоставление оценки этих нарушений.

Приведем в качестве примера решение Южно-Сахалинского городского суда от 26.07.2001 по гражданскому делу по жалобе Малахович Т.Г. на решение приходского совета православной религиозной организации Южно-Сахалинской и Курильской епархии о признании акта об ее отлучении от церкви незаконным. Суд жалобу удовлетворил и признал незаконным акт об отлучении от церкви. Это решение было отменено определением Судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда, производство по делу прекращено. В качестве основания принятия данного решения областным судом обозначены конституционные положения о светском характере государства, а также нормы законодательства о свободе совести, согласно которым деятельность религиозных объединений и отношения между членами этих объединений регулируются их внутренними установлениями и уставами. Областной суд отметил, что ограничения, наложенные на заявительницу обжалуемым актом, нельзя расценивать как воспрепятствование ее конституционному праву на свободу вероисповедания⁶¹.

Таким образом, апория «деятельность церковного суда должна рассматриваться вне государственной системы светского права» является, по сути, верным суждением с позиции церковного права. Вместе с тем с позиции светского права в этой атории существуют трудноразрешимые моменты. Как указано выше, государственная система светского права не может не регулировать взаимоотношения с религиозными объединения-

⁶¹ См. подробнее: *Толкаченко А. Т.* Малахович против Южно-Сахалинской епархии // *Российская юстиция.* 2002. № 5. С. 51–53.

ми, к которым относится Русская православная церковь и ее структурное подразделение — церковный суд. Такие объединения находятся на территории и под юрисдикцией государства. Деятельность церковного суда в некоторых случаях прямо зависима от решений светских судов, чья деятельность, в свою очередь, регулируется светским правом.

Заключение

Результаты анализа апорий церковного суда позволяют представить следующую картину. Теоретически апории церковного суда логически верны. В большей степени эти противоречия — лишь вопрос взгляда на церковный суд со стороны церковного или светского права. Их существование объясняется отсутствием достаточного теоретического аппарата, который мог бы объяснить современную модель церковного суда в ее целостности. Все противоречия при анализе апорий церковного суда можно рассматривать как диалектические (мнимые), поскольку они носят характер разрешимых. Апории выявляют расхождения между суждениями «основа судебной деятельности церкви должна быть неизменной», «деятельность церковного суда должна рассматриваться вне государственной системы светского права» и реальностью. Дискуссия возникает там и тогда, когда об одном и том же объекте (в нашем случае — о церковном суде) высказываются противоположные суждения, что неизбежно субъективизирует предмет обсуждения одной из сторон. В то же время обозначенные апории не могут существовать в современных условиях общественного развития. Многие вопросы и противоречия обозначены еще во время проведения императором Александром II государственной судебной реформы, но не учтены в новейшее время при создании современного церковного суда. С позиции светского права церковный суд нельзя отнести к элементу судебной системы России, осуществляющему правосудие. Церковный суд — структурное подразделение Русской православной церкви, в его компетенцию входит рассмотрение вопросов о дисциплинарных проступках. Хотя в истории существовали различные сценарии взаимодействия церкви и государства, когда церковный суд опирался на светское законодательство и вписывался в государственную судебную систему, признававшую церковное право, в настоящее время он не является элементом государственной судебной системы. Российское законодательство не признает решения церковного суда как суда, встроенного в судебную систему государства. В современных условиях перед Русской православной церковью стоит задача сопоставления всех относящихся к церковному суду правил и выработки точного понятия о том или ином каноническом установлении. Это способствует реализации положительного канонического учения Русской православной церкви о церковном суде. Полагаем, что в целом решения церковного суда позволят получить современные авторитетные толкования действующих канонов и сформировать собрания церковных актов Русской православной церкви ныне действующего канонического права.

Экстраполяция на объект — церковный суд — без ссылки на субъект попросту беспредметна. Для устранения диалектических противоречий и разрешения трудностей познания церковного суда необходима совместная работа канонистов и юристов, что позволит выработать единые подходы к правовому пониманию церковного суда и, несомненно, обогатит как церковное, так и светское право.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2020 г.
Статья рекомендована к печати 23 апреля 2020 г.

Информация об авторе:

Ерохина Юлия Владимировна — канд. юрид. наук, доц.; yerohina@hse.ru

Church court in Russia: The view of a lawyer

Yu. V. Erokhina

National Research University "Higher School of Economics",
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Erokhina Yu. V. Church court in Russia: The view of a lawyer. *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 315–340. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.209> (In Russian)

In the article, the author attempts to consider the church court through the prism of a theoretical analysis of some aporias of the church court and their implementation in practice. As a rule, aporias arise based on the fact that contradictions are inherent in the object itself or its perception. The author analyzes the aporia of the church court, fictitious, logically correct statements and judgments about the nature and activities of the church court, which cannot be put into practice without resolving the contradictions. The first aporia: the basis of the judicial activity of the church should be unchanged. The second aporia: the activity of the church court should be considered outside the state system of secular law. An appeal in the article to pre-revolutionary church and secular law will help to partially reveal the principles of church proceedings and structure, and to reveal contradictions in the understanding of modern church court. Depending on the relationship between the church and the state, their interaction, the model of the church court is transformed: the church court is part of the state judicial system or the church court is not part of the state judicial system. The author concludes that the indicated aporia of a church court are logically correct judgments. Aporias reveal contradictions in views on church court from the part of church and secular law. Many contradictions and intractable issues were identified during the state judicial reform by Emperor Alexander II, but they were not taken into account in modern times when creating a modern church court. The Statute of the Church Court contains legal categories of secular law. The Russian Orthodox Church is faced with the task of resolving the contradictions associated with the nature and activity of the church court. An explanation is provided why the considered aporia of the church court cannot yet be practically realized.

Keywords: Russian Orthodox Church, The Statute of the Church, church court, law, church law, canon law, aporia.

References

- Adel'geim, P. protoierej (2013) *To the discussion of Church proceedings. Part 1. Legitimacy of judges of the Pskov Diocesan court*. Available at: <https://psmb.ru/a/blog-svyashchennika-pavla-adelgeyma-o-cerkovnom-sude.html> (accessed: 06.12.2019). (In Russian)
- Barsov T. V. (1870) "On the spiritual court", in *Khristianskoe chtenie*, no. 9, pp. 462–510. (In Russian)
- Beliakova E. (2004) "Church Court in Civil Society", in *Russkii zhurnal*, 10.11.2004. Available at: <http://russ.ru/pole/Cerkovnyj-sud-v-grazhdanskom-obschestve/> (accessed: 20.12.2019). (In Russian)
- Bol'shakova O. V. (2000) "Judicial reform of 1864 and the formation of legal culture in pre-revolutionary Russia (review of English literature)", in *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 5: Istorii*, no. 1, pp. 9–10. (In Russian)
- Bulgakov S., protorierei (1991) "Christian sociology", in *Vestnik Russkogo khristianskogo dvizheniia*, no. 161, pp. 5–59. (In Russian)
- Derrida J. (1990) "The Force of Law. The Mystical Foundation of Authority", in *Cardozo Law Review*, vol. 11, no. 5–6, pp. 919–1045.
- Dorskaya A. A. (2009) "The legal heritage of Nikolai Semenovich Suvorov", in *Istorii gosudarstva i prava*, no. 13, pp. 17–20. (In Russian)
- Dorskaya A. A. (2010) "The evolution of the place of canonical (church) law in the system of Russian law", in *Iurisprudentsiia*, no. 2, pp. 37–43. (In Russian)
- Fomina M. N. (2008) "Political and legal aspects of the 'Social Concept of the Russian Orthodox Church'", in *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologii. Religiovedenie*, no. 1, pp. 283–293. (In Russian)
- Gaidenko P. I. (2019) "The failed reform of Church courts in Russia at the end of the 19th century in the understanding of St. Petersburg scientists (review of the article by D. V. Voluzhkov 'Professor of the St. Petersburg theological Academy T. V. Barsov on the reform of the spiritual court of the Russian Church (based on articles in the journal 'Christian reading' 1870–1873)'", in *Khristianskoe chtenie*, no. 5, pp. 119–128. (In Russian)
- Habermas Yu. (1992) "Modern is an unfinished project", in *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 40–51. (In Russian)
- Husserl E. (2004) "The main problems of phenomenology", in *Raseev D. N. In the networks of phenomenology*, transl. from Greman A. A. Anipko. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Konstantinov I., ierei. (2011) "Pragmatic assessment of church legislative acts of the Russian Orthodox Church in the aspect of unification and codification (on the example of church law-making in 1945–1990)", in *Bogoslov.ru*. 26.04.2011. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/1632261.html> (accessed: 28.12.2019). (In Russian)
- Lebedeva G. E., Morozov M. A. (1998) "At the origins of the study of canon law in Russia: A. S. Pavlov, History of Byzantium and Byzantine archeology", in *Istorii Vizantii i vizantiiskaia arkheologiia. Tezisy dokladov X nauchnykh Siuziumovskikh chtenii. 25–27 marta 1998 g.* Ekaterinburg, UrGU Publ. (In Russian)
- Ospennikov Yu. V. (2018) "On approaches to the interpretation of fictions in secular and ecclesiastical law, On the article by hieromonk Mark (Svyatogorov) and N. A. Tarnakin 'Legal fictions and presumptions in church legal proceedings'", in *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 92–96. (In Russian)
- Ozerkis A. P. (2008) "The new concept of justice in the second half of the 19th century", in *Istorii gosudarstva i prava*, no. 7, pp. 37–38. (In Russian)
- Palibin N. N. (1900) *The charter of the spiritual consistories: with additions and clarifications of the Holy Synod and the Governing Senate*, ed. by M. N. Palibin. St. Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ. (In Russian)

- Pavlov A. S. (1902) *The course of ecclesiastical law*. Sergiev Posad, Tipografia Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry Publ. (In Russian)
- Pavlushkov A. R. (2016) "Attempts to reform Church legal proceedings in the 2nd half of the 19th century as a new vision of the legal status of the Russian Orthodox Church", in *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 1, pp. 47–57. (In Russian)
- Petrov V. V. (2007) *Maxim the Confessor: ontology and method in Byzantine philosophy of the 7th century*. Moscow, IFRAN Publ. (In Russian)
- Prolygina I. (transl.) (2003) "Aporia of Maximus the Confessor", in *Al'fa i Omega*, no. 38, pp. 38–46. (In Russian)
- Shlyapin A., sviashchennik. *Tradition of the Universal Church. Report at the Pastoral Seminar of the Mozhaisk Deanery* 03.10.2017. Available at: <http://ieralexei.ortox.ru/bogoslovie/view/id/1199689> (accessed: 10.01.2020). (In Russian)
- Smolich I. K. (1997) *History of the Russian church, in 2 vols*. Moscow, Valaamskii monastery' Publ. (In Russian)
- Smykalin A. S. (2015) "Historical and comparative analysis of the modern judicial system of the Russian Federation and the Church courts of the Russian Orthodox Church", in *Biznes, menezhment i pravo*, no. 2, pp. 154–160. (In Russian)
- Sokolov N. K. (1870) "On the principles and forms of spiritual judgment in view of modern needs", in *Pravoslavnoe obozrenie*, May, pp. 825–826. (In Russian)
- Suvorov N. S. (1889) *The course of ecclesiastical law, in 2 vols, vol. 1*. Yaroslavl, Tipo-lit. G. Fal'k Publ. (In Russian)
- Syrykh V. M. (2000) *The logical foundations of the general theory of law: in 2 vols. Vol. 1: Elemental composition*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Tolkachenko A. (2002) "T. Malakhovich v. South Sakhalin Diocese", in *Rossiiskaia iustitsiia*, no. 5, pp. 51–53. (In Russian)
- Tsy-pin V., protoierei (1994) *Church law: a course of lectures*. Moscow, Kruglyi stol po religioznomu obrazovaniiu v Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ.
- Tsy-pin V., protoierei (2008) *Draft "Regulations on the Church court"*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/420396.html/> (accessed: 06.12.2019). (In Russian)
- Tsy-pin V., protoierei (2009) *Canon law*. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyr'ia Publ. (In Russian)
- Voluzhkov D. V. (2019) "Professor of the St. Petersburg theological Academy T. V. Barsov on the reform of the spiritual court of the Russian Church (based on articles in the journal 'Christian Reading' 1870–1873)", in *Khristianskoe chtenie*, no. 1, pp. 119–130. (In Russian)
- Zaozerskii N. (1894) *About church authority*. Sergiev Posad, tip. A. I. Snegirevoi Publ. (In Russian)
- Znamenskii P. V. (1873) *Parish clergy in Russia since Peter's reform*. Kazan', Universitetskaya tipografia Publ. (In Russian)

Received: February 7, 2020

Accepted: April 23, 2020

Author's information:

Yulia V. Erokhina — PhD in Law, Associate Professor; yerohina@hse.ru